

ОТНОШЕНИЕ К ИСКУССТВУ В ЭПИСТОЛЯРИИ О. УАЙЛЬДА

УДК 82-6

<http://doi.org/10.2441/2310-1679-2024-253-88-96>

Валерия Юрьевна ПУСТОВИТ,

доктор филологических наук, профессор
кафедры русского языка и литературы,
Луганская государственная академия культуры
и искусств имени Михаила Матусовского,
Луганск, Российская Федерация,
e-mail: v.pustovit2022@yandex.ru

Аннотация. В статье представлен анализ проблемы отражения в эпистолярии О. Уайльда темы искусства в целом и эстетической системы писателя в частности. Исследование сосредоточено на канонах видов искусства, предлагаемых самим писателем: рассуждения о литературе, издательском деле, музыке, истории костюма. Акцентировано внимание на том, что писательский эпистолярий – это важный документальный биографический источник, особый ключ к пониманию идеально-художественных поисков писателей, духовных запросов эпохи, в которой развивалось их творчество. Высказанные в письмах О. Уайльда мысли об искусстве заполняют лакуны авторского макротекста, определяют границы между художественными и документальными текстами, указывают на его личное участие в творческом процессе эпохи, на роль в создании выдающихся произведений английской и мировой литературы.

Ключевые слова: писатель, О. Уайльд, искусство, эстетический вкус, эпистолярные диалоги, культура, письмо.

Для цитирования: Пустовит В. Ю. Отношение к искусству в эпистолярии О. Уайльда // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2024. №2 (53). С. 88–96. <http://doi.org/10.2441/2310-1679-2024-253-88-96>

ATTITUDE TO ART IN THE EPISTOLAR WRITINGS OF O. WILDE

Valeria Yu. Pustovit,

DSc in Philology, Professor at the Department of Russian Language
and Literature, Matusovsky Academy of Culture and Arts,
Lugansk, Russian Federation,
e-mail: v.pustovit2022@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the problem of reflection of the theme of art in general and the writer's aesthetic system in particular in O. Wilde's epistolary. The study is focused on the canons of art types proposed by the writer himself: reasoning about literature, publishing, music, history of costume. It is emphasized that the writer's epistolary is an important documentary biographical source, a special key to understanding the ideological and artistic searches of writers, the spiritual demands of the epoch in which their work developed. The thoughts about art expressed in O. Wilde's letters fill the gaps of the author's macrotext, define the boundaries between artistic and documentary texts, indicate his personal participation in the creative process of the era, his role in the creation of outstanding works of English and world literature.

Keywords: writer, O. Wilde, art, aesthetic taste, epistolary dialogues, culture, writing.

For citation: Pustovit V. Yu. Attitude to art in the epistolary writings of O. Wilde. *Culture and Education: Scientific and Informational Journal of Universities of Culture and Arts.* 2024, no. 2 (53), pp. 88–96. (In Russ.). <http://doi.org/10.2441/2310-1679-2024-253-88-96>

Оскар Уайльд – классик английской и мировой литературы, один из писателей, высокая литературная репутация которого бесспорна и признана читателями и критикой. В то же время, имя этого выдающегося художника слова связано со скандальным судебным процессом, повлиявшим на оценку его личности и творчества в целом, искажившим общественное мнение и в его стране, и далеко за ее рубежами.

Очевидно, жизненная морально-этическая интрига способствовала тому, что творчество Оскара Уайльда по сей день остается объектом пристального внимания исследователей. Писательское наследие его многогранно: поэзии и поэмы, рассказы и сказки, роман, пьесы, бесчисленное множество критических статей, эссе, лекций, рецензий и, бесспорно, писем, в которых зашифрован – и одновременно расшифрован – истинный внутренний мир выдающегося творца.

В центр внимания исследователей чаще всего попадает роман «Портрет Дориана Грея» и драматическое наследие Оскара Уайльда. Пьесы О. Уайльда ставились на разных мировых профессиональных и любительских театральных сценах, не единожды экранизировались, были предметом анализа театральных критиков и литературоведов, им посвящен ряд критических статей. Поэзия Оскара Уайльда также достаточно глубоко исследована. Особое внимание уделено в этих исследовательских работах его эстетическим взглядам, исповедуемой ним оригинальной концепции искусства. Принимая во внимание своеобразие судьбы писателя, отметим, что именно биографические мотивы и факты занимают немалое место в работах, посвященных О. Уайльду.

Наименее исследованными считаются сказки писателя. При этом следует отметить, что, хотя сказкам и посвящены содержательные аналитические исследования в некоторых работах, но все же общий объем этих публикаций невелик. Сказкам посвящены две работы Ю. Ковалева, Б. Колесникова и О. Поддубного, в которых достаточно подробно и содержательно анализируются разные аспекты сказок: содержание, сюжетная основа, герои и ситуации, особенности языка и прочее. В работах Н. Демуровой, В. Разовой, Л. М. Скуратовской сказки писателя включены в общее русло традиции народной и литературной английской сказки.

Среди российских исследователей прозы О. Уайльда следует отметить работу О. В. Ковалевой «Оскар Уайльд и стиль модерн», диссертации О. В. Тумбиной «Контраст и парадокс в повествовательной прозе Уайль-

да», Е. С. Куприяновой «Литературные сказки Оскара Уайльда и сказочно-мифологическая поэтика романа «Портрет Дориана Грея». В 2000-х годах ряд диссертаций пополнился работами Резяповой Г. Т. «Мотив игры в творчестве О. Уайльда: роман «Портрет Дориана Грея», Бартош Н. Ю. «Мифо-поэтика модерна в творчестве Оскара Уайльда», Бахнова Ю. А. «Поэзия Оскара Уайльда в переводах поэтов серебряного века».

Особого внимания заслуживает научная монография Вл. А. Лукова и Соломатиной Н. В. «Феномен Уайльда: тезаурусный анализ». Авторы на обширном материале раскрывают причины создания О. Уайльдом мифа о себе самом, анализируют эстетические взгляды и произведения писателя с позиций современной науки и нового тысячелетия. В результате проведенного исследования ученые пришли к выводу: «мы обнаружили сознательное стремление Уайльда, в соответствии с исповедуемыми им принципами эстетизма, превратить свою жизнь в произведение искусства» [4, с. 200]. В наших работах мы обращали на этот аспект внимание, так как всю свою жизнь, даже находясь в тюремном заключении писатель не отступал от своих привычек и позиционировал себя и все, что он делал, как акт эстетического наслаждения.

В периодике довольно часто встречаются научные статьи, посвященные различным аспектам творчества О. Уайльда: О. Валова «Комедиография Оскара Уайльда как литературная критика», О. Закомолдина «Проблема морали в творчестве Оскара Уайльда», И. Ерофеев «Оскар Уайльд в литературной критике К. Чуковского», Ю. Матвиенко «Последняя болезнь О. Уайльда» и др.

Однако, несмотря на обилие работ, посвященных жизни и творчеству Оскара Уайльда, большинство исследователей, как российских, так и зарубежных, обращают внимание в основном на эстетические взгляды писателя и его художественное наследие, практически не принимая во внимание его эпистолярий. Таким образом, изучение темы искусства в письмах О. Уайльда остается актуальным и недостаточно исследованным направлением научного поиска.

С появлением в современном мире информационных систем нового поколения, мобильных телефонов с различными функциями в среде коммуникации, электронной почты, скайпа и прочих социальных ресурсов, теряет свою актуальность и уходит в далёкое прошлое такой жанр, как письмо. Однако, благодаря именно письмам великих людей прошлых столетий, мы и наши современники в XXI веке, смогли многое узнать о том далёком времени.

Перечитывая сегодня письма, написанные сто, полтораста или двести лет назад, постоянно чувствуешь, что невозможно избавиться от ощущения живого прикосновения к прошлому, проникновения в духовную атмосферу и материальную обстановку «писательского» времени. Благодаря письмам того или иного автора, не уходят в небытие упомянутые в его письмах

друзья, коллеги, близкие люди, общественные деятели, известные и малоизвестные артисты, музыканты, художники, прочие участники жизни общества. Сохраняются сведения не только о перипетиях личного порядка, но и о событиях государственного уровня.

Характерной особенностью письма является то, что время, о котором в нем идет речь, и время, когда оно написано, не отделены значительной дистанцией. Письмо преимущественно пишется «по свежим следам». Комплекс переписки дает возможность, как исследователю, так и рядовому читателю, узнать о широком диапазоне описанных проблем – от сокровенного в жизни человека до общественных отношений определенного периода. По содержанию писем, кроме историко-литературного, социально-общественного, личностно-психологического и бытового контекстов, можно проследить становление и эволюцию духовных, моральных, литературных взглядов художника, прояснить многие другие аспекты жизни адресанта. Многочисленные исследования показывают, что национальное, патриотическое, духовно-нравственное, общественно-личностное становление любого писателя происходит, как правило, сложно и неоднозначно. Именно поэтому временная дистанция эпистолярия предоставляет исследователю возможность проследить процесс духовного и эмоционального развития конкретного писателя и его творческого потенциала, обусловленного закономерностями реалий эпохи.

Письмо как жанр известно еще со времен античности, а в процессе развития в каждой из культур ему были присущи свои особенности в построении структуры, использовании определенных стилистических фигур, обращения, подписи и т. д.

Для исследователей любой сферы гуманитаристики письмо имеет определенную ценность. В первую очередь, это аутентичный источник, который не поддавался ни цензуре, ни критике, и, соответственно, сохранился в первозданном варианте. Именно через письма можно проследить генезис национальной идеи, развитие общественно-политической и социально жизни, углубиться и познать творческую лабораторию художника, а значит – и внутренний мир адресата-адресанта, тем самым определить роль личности в развитии национально-культурной, литературной жизни века, в котором это письмо было написано. К тому же письмо, как самая простая жанровая форма мемуаристки, наиболее представлено в творческом наследии деятелей прошлых веков, поэтому именно эпистолярий писателей является важным источником изучения литературного процесса определенной эпохи в целом.

Русский литературовед, исследователь переписки Е. Г. Елина настаивает на том, что авторское письмо всегда связано с жизнью, «в письме любой человек на короткое время оказывается писателем» [3, с. 33]. Письмо всегда многостильно и не имеет конкретных жанровых признаков, его не стоит сближать ни с понятием жанра, ни с понятием стиля.

И. И. Матвеева утверждает, что «каждое письмо – это нечто личное, отражающее внутренний мир автора письма, его мысли, чувства, надежды, а также это способ общения, которое может иметь своеобразные пространственные и временные характеристики» [5, с. 124].

Среди исследователей эпистолярия ведутся споры относительно жанровых разновидностей письма. Так, Н. И. Белунова выделяет шесть видов: «дружеский, деловой, научный, публицистический, художественный и бытовой» [1, с. 75]. Нет единодушия и во взглядах ученых относительно definicijii понятий: «письмо», «эпистолярный стиль», «эпистолярный жанр», «эпистолярная форма», «эпистолография» и прочее. Нет единого мнения и в определении функций писем разного назначения.

Какие функции выполняет, например, дружеское письмо? Ответ находим в монографии Н. И. Белуновой: «коммуникативную (функцию общения), когнитивную (информационную, функцию общения), экспрессивно-эмоционально-оценочную (функцию самовыражения и функцию выражения чувств, эмоций и оценок), метаязыковую (функцию описания языка в терминах самого языка), а также фактическую (контактоустанавливающую) и прагматическую (функцию воздействия) [1, с. 19–20]. Изучая диалогизацию на коммуникативно-синтаксическом уровне, Н. И. Белунова говорит о двуначалии дружеского письма – коммуникативная ось «Я-Ты», анализирует его с помощью синтаксических средств, разделяя «Ты-сферу» и «Я-сферу» адресата и адресанта, выявляет при этом специфику диалогизации. Иными словами, можем утверждать, что подход Н. И. Белуновой сугубо лингвистический.

В статье «Эпистолярий: жанр, стиль, дискурс» О. П. Фесенко выделяет шесть направлений в изучении природы письма, в числе которых, с одной стороны, стиль и жанр, а с другой, те же самые стиль и жанр, но рассматриваемые как речь и дискурс. При теоретическом осмыслении феномена «эпистолярий» О. П. Фесенко учитывала такие терминологические ряды, как «эпистолярный текст», «эпистолярные контексты», «эпистолярная речь», «эпистолярный ряд», «эпистолярный стиль», «эпистолярный жанр», «эпистолярная форма», «эпистолярный дискурс» и потому выделила следующие точки зрения на природу эпистолярия:

- переписка трактуется как стиль («функциональный стиль»);
- переписка соотносится с понятием жанра (как категорией функциональной стилистики, стилистики языка);
- переписка рассматривается как «соединение» различных жанров и стилей;
- переписка – это особая форма содружества литературы с жизнью, несоотносимая с понятиями жанра и стиля;
- эпистолярный текст представляет собой жанр речи (как категорию стилистики речи);
- переписка трактуется через призму понятия «дискурс» [9, с. 138].

С учетом обозначенных подходов ученых, считаем, что написанные О. Уайльдом письма следует рассматривать как художественные, или как теперь часто говорят, как «малую прозу». Но когда писатель – великий художник, мастер литературы – пишет частное письмо, то оно с годами также превращается в неоценимый документ, входит в его художественное наследие.

Для точного определения задачи исследования, считаем необходимым обратиться к дефинициям понятия «искусство» в разное время. Так, в словаре В. Даля определяется следующим образом: 1. Искусство ср. Принадлежность искусного, искусность; знанье, уменье, развитая навыком или учением способность; отвлеченно: ветвь или часть людского образования, просвещения; наука, знание, прилагаемое к делу; рукоделье, ремесло, мастерство, требующее большего уменья, знания и вкуса. Изящные искусства, все художества. Искусство также противополагается природе и тогда означает всякое дело рук человеческих [2, с. 1023]. В словаре лексикографа XX века Д. Ушаковой подано четыре значения: Творческая художественная деятельность. Заниматься искусством. Новые течения в искусстве. 2. Отрасль творческой художественной деятельности. Основные искусства: живопись, ваяние, зодчество, поэзия, музыка и танцы. 3. Только ед. Система приемов и методов в какой-н. отрасли практической деятельности; мастерство. 4. только ед. Умение, ловкость, тонкое знание дела [8, с. 280]. Исходя из приведенных определений термина, считаем наиболее приемлемым для анализа темы музыки, литературы, критики, которую О. Уайльд считал искусством, интерьер, одежда.

Тема искусства была доминирующей темой не только в эпистолярных диалогах, но и в публицистических текстах О. Уайльда. Например, наиболее ёмко понятие «искусство» автор раскрывает в эссе «Упадок искусства лжи». По мнению писателя: «искусство никогда не выражает ничего, кроме себя самого [7, с. 256].

Для исследования заявленной темы нам импонирует вторая часть писем из Лондона (1879–1881), адресованная в большей степени людям искусства: миссис Альфред Хант – английской писательнице, Эллен Терри – английской актрисе, Э. Пиготту – театральному цензору, запретившему постановку драмы Уайльда «Саломея», Джорджу Гроссмиту – английскому актеру и певцу, друзьям по колледжу и вновь обретенным товарищам. Как видим, адресаты разнообразны: от актеров, критиков, рецензентов, редакторов газет и журналов до близких друзей.

В основном письма излучают образ жизнерадостного человека, довольного собой и своей судьбой. Темы искусства неразрывно связаны с категориями эстетики (например, восхищение писателя увиденными памятниками архитектуры, музеями, историческими экспонатами) и прекрасного. «Эстетизм располагает искусство и красоту по ту сторону добра и зла, – утверждает Д. Яковлев, – снимая с художественного творчества ответственность за «по-

бочные» возможные последствия неэстетического характера» [10, с. 14]. Упоминание о чувстве прекрасного в жизни О. Уайльда прослеживается в мелочах. Так, в письме к художнику по интерьеру Э. Годвину сообщается о белой мебели в доме, которая напоминает о мастере: «Мы убеждаемся, что на стол слоновой кости можно положить лепесток розы, во всяком случае белой, не причинив ему вреда. А это не пустяк» [6, с. 94]. Цветовая гамма чувств часто окрашена в белый тон, как символ чистоты, невинности, некой духовности образа. Неслучайно О. Уайльд возмущался цветом мужских фраков, которые всегда пошиты в темных тонах. В отличии от темных тонов в плаще: «Они темные, какими и должны быть плащи, предназначенные для постоянной носки. Просторные, с широкими складками, они живописны и удобны. Их яркие подкладки восхитительны, причудливы и нарядны. Их пелерины греют, придают человеку в плаще импозантный вид, а самим плащам – богатство и сложность очертаний. Плащ – восхитительная вещь. Из наших предметов туалета ближе всего к нему пристежная накидка; с ватными плечиками и черной атласной подкладкой она по-своему очаровательна. И все же у нее есть если не рукава, то рукавные отверстия. Плащ надевается, или накидывается, гораздо легче. Плащ, кроме того, теплее, и в него можно закутаться на холодном ветру. Нам следует носить плащи с красивыми подкладками. Иначе наш костюм будет совершенно незаконченным» [6, с. 133–134]. Описание плаща передает культурно-исторический колорит того времени.

О. Уайльд в письме к редактору «Дейли телеграф» дает детальную характеристику и описание костюма героя комедии, заостряет внимание на цветовой гамме ткани, на такой индивидуальной черте наряда, как цветок в петлице. А сколько восхищения в строках о декоративном значении пуговиц! Помимо этого, дается и характеристика сорочки, плаща и фрака. Подводя итоги, автор выводит свою формулу успеха: «Если уж приходится вести себя дурно, лучше уж быть дурным и элегантно одетым, нежели дурным и одетым неэлегантно» [6, с. 135].

В этом периоде эпистолярного диалога особенно ценными являются рассуждения о писательском кредо в письме к Артуру Конан Дойлю. Резкими выражениями оперирует О. Уайльд к редактору «Спикера», говоря в письме о критике: «литературная критика занятие столь бесплодное, столь бесполезное, столь далекое от истины и до странности ничтожное» [6, с. 143]. В письме к другому редактору писатель делится своими наблюдениями о прекрасном и создании полотен художником. Переписка с Эдмоном де Гонкуром касается основ эстетики. Несколько писем, адресованы Б. Шоу, в них О. Уайльд не скрывает своего восхищения великим драматургом.

Учитывая эстетическую роль искусства, О. Уайльд сам провел четкое разграничение его видов: «Каноны каждого вида искусства зависят от того, к чему эти виды искусства апеллируют. Живопись апеллирует к зрению и основывается на научных законах оптики. Музыка апеллирует к слуху

и основывается на научных законах акустики. Драма апеллирует к человеческой природе и должна иметь под собой в качестве первоосновы научные законы психологии и физиологии» [6, с. 84]. Исходя из этого, писатель рассуждает о поэтике пьесы: «Никогда не бойтесь вызвать смех в зале. Этим вы не испортите, а, наоборот, усилите трагедию» [6, с. 84]; о роли диалогов: «Соль хорошего диалога состоит в том, что люди перебивают друг друга» [6, с. 84]; об актерском практическом знании. Интересны заметки о создании нового журнала для женщин, где mode отведены последние страницы: «литература, искусство, путевые очерки и общественные науки – начало. Статьи о музыке в журнале навевают скуку и никому не нужны» [6, с. 105].

Безусловно, «каждый художник признает только тот критерий прекрасного, который подсказан ему его собственным художественным темпераментом. Художник стремится запечатлеть в определенном материале свою нематериальную идею прекрасного и тем самым преобразовать идею в идеал. Вот каким образом творит художник. Вот почему творит художник. С одной этой целью и творит художник» [6, с. 144]. С нашей точки зрения, так может быть сформулирована миссия самого О. Уайльда в искусстве.

Опираясь на исследования эпистолярия как феномена в работах отечественных литературоведов О. П. Фесенко и Н. И. Белуновой, разделяем вывод последней о том, что «письма творческой интеллигенции – это своеобразные документы эпохи, отражающие высокую духовную культуру, поиски социальных и художественных идеалов их авторов» [1, с. 5].

Поскольку каждое исследуемое письмо проливает свет на нравственные и эстетические искания автора, то письма О. Уайльда – значимый феномен, как в английской литературе, так и мировой культуре, иллюстрирующий отдельные ее проявления, периоды, акценты. Хотя интересовать ученых различных направлений наук об искусстве письма О. Уайльда стали лишь в последние годы, уверены, что их потенциал в этом аспекте достаточно высок и информативен.

Таким образом, писательский эпистолярий – не только документальный биографический источник первостепенной важности, но и ключ к пониманию идеино-художественных поисков писателей, даже шире – духовных запросов эпохи. О. Уайльд утверждал в письмах: «Из всех искусств только литература и музыка развиваются во времени» [6, с. 319]. Следовательно, письменные высказывания, принадлежащие перу О. Уайльда и обозначенные в его письмах, заполняют лакуны авторского макротекста, то есть объективируют очевидные границы между художественными и документальными текстами. К тому же, еще раз подтверждают, что именно в них – искренних, правдивых, душевных или наоборот критикующих – видны истинное отношение адресанта к тем или иным явлениям в искусстве, его личное участие творческом процессе эпохи, роль в создании выдающихся произведений английской и мировой литературы.

Список литературы

1. Белунова Н. И. Дружеские письма творческой интеллигенции конца XIX – начала XX в. (Жанр и текст писем). Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2000. 140 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка (современное написание слов). Москва: Цитадель, 1998. 572 с.
3. Елина Е. Г. К теории эпистолярия // Поэтика и стилистика: сборник статей. Саратов: Саратовский университет, 1980.
4. Луков Вл., Соломатина Н. В. Феномен Уайльда: тезаурусный анализ: Научная монография. Москва, 2007. 254 с.
5. Матвеева И. И. Прагматический аспект модальности в англоязычных текстах эпистолярного жанра // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14, № 1. С. 122–124.
6. Уайльд Оскар. Письма. Санкт-Петербург: Азбука, 2012. 409 с.
7. Уайльд Оскар. Полное собрание сочинений в одном томе. Москва: Эксмо, 2013. 880 с.
8. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. Москва: Астрель; Аст, 2000.
9. Фесенко О. П. Эпистолярий: жанр, стиль, дискурс // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 23. С. 132–143.
10. Яковлев Д. Е. Пути эстетизма // Философия и общество. 2002. № 3. С. 133–148.